

Секция 3. ИДЕИ КУЛЬТУРЫ МИРА И РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ ОБУЧАЮЩЕГОСЯ

УДК: 316.6:159.9:004.738.5-053.6

Иванов Олег Владимирович

кандидат психологических наук,
доцент кафедры педагогики
и психологии
Минский государственный
лингвистический университет
г. Минск, Беларусь

Oleg Ivanov

PhD in Psychology, Associate Professor
of the Department of Pedagogy
and Psychology
Minsk State Linguistic University
Minsk, Belarus
e-mail: oleg.ivanov.mslu@gmail.com

ОТ ВИРТУАЛЬНОЙ ПРОПАСТИ К РЕАЛЬНОМУ ЕДИНСТВУ: ПУТЬ К ЦИФРОВОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ

Статья посвящена проблеме радикализации молодежи. Автор анализирует причины экстремизма, роль цифровых технологий в его распространении и предлагает пути профилактики, уделяя особое внимание психологическим аспектам и цифровым инициативам.

Ключевые слова: нетерпимость; молодежь; экстремизм; радикализация; социальная идентичность; цифровая среда; профилактика.

FROM VIRTUAL DIVIDE TO REAL UNITY: THE PATH TO DIGITAL TOLERANCE

The paper explores the issue of youth radicalization. It investigates its origins, the contribution of digital technologies to its proliferation, and proposes preventive measures, with attention to psychological dimensions and digital initiatives.

Key words: intolerance; young people; extremism; radicalization; social identity; digital environment; prevention.

Современный мир характеризуется культурным и социальным разнообразием. Различия в культуре, религии, национальной принадлежности и взглядах стали неотъемлемой частью социальной реальности. Несмотря на это, случаи нетерпимости, дискриминации и предвзятости продолжают оставаться значимой проблемой – в том числе во многих странах СНГ, которые в настоящее время проходят серьезные социальные и культурные трансформации, сталкиваясь с многочисленными вызовами, связанными с мультикультурностью, миграцией и глобализацией. Учитывая, что в последние годы в наших странах усилился приток мигрантов, возникли новые вызовы для толерантности в молодежной среде. Авторы ряда исследований приводят данные о том, что интернет стал мощным инструментом для вербовки в экстремистские организации. Анонимность сети и широкие возможности для распространения радикальных идей делают ее особенно

привлекательной для тех, кто стремится найти смысл жизни или ощутить принадлежность к какой-либо группе. Молодежь, находящаяся в поиске идентичности и склонная к идеализации разных идей, становится наиболее уязвимой перед манипулятивными техниками, используемыми экстремистами в онлайн-пространстве [1; 2; 3].

Проблемы нетолерантного поведения имеют место и в Республике Беларусь. В ходе лекции мы предложили студентам ответить на несколько вопросов, касающихся проблемы конфликтов в нашей стране. В полученных ответах присутствовали сведения, говорящие о том, что большинство опрошенных (92 %) в ходе своего личного опыта хотя бы изредка сталкивались с проявлениями нетерпимости. Назывались самые разные причины: от внешности и социального статуса до политических взглядов и религиозных убеждений. Эти данные свидетельствуют о том, что проблема нетерпимости – в данном случае, в молодежной среде – носит системный характер и требует комплексного решения. Конечно, далеко не все проявления нетерпимости, выявленные нами, представляются критичными или опасными, в то же время они часто являются симптомом более глубоких социальных проблем, таких как социальное неравенство, отсутствие диалога и недоверие между различными группами населения.

Если глубоко проанализировать особенности современной молодежной среды, включая цифровые технологии и социальные сети, можно заметить, что благодаря им возникают новые формы общения, которые могут быть как объединяющими, так и разъединяющими. К сожалению, негативные проявления онлайн-пространства, такие как кибербуллинг и троллинг, могут переноситься в реальную жизнь, усиливая нетерпимость, а анонимность и доступность интернета создают благоприятную среду для распространения ненависти и дезинформации. Многие онлайн-платформы, к сожалению, не всегда эффективно борются с проявлениями нетерпимости, что приводит к формированию токсичных сообществ и усилению поляризации общества. Однако корни подобных социальных проблем лежат еще глубже, и их следует искать в особенностях формирования социальной идентичности в современном обществе, которая сильно обостряется в условиях цифровой эпохи.

Парадоксально, но социальная идентификация, играющая важную роль в формировании чувства принадлежности и сплоченности, может одновременно усиливать межгрупповые конфликты и нетерпимость. Как показывают психологические исследования, чувство «мы» неизбежно порождает чувство «они», что приводит к стереотипизации и предубеждениям. Усиление групповой идентичности, особенно в условиях глобализации и миграции, когда люди сталкиваются с культурным разнообразием, может стать барьером для взаимопонимания и толерантности. Также следует отметить, что медиаконтент, от новостных лент до художественных произведений, часто упрощает сложные социальные проблемы, усиливая поляризацию общества и закрепляя стереотипные представления. Учитывая, что именно на основе такого

упрощенного восприятия мира формируется социальная идентичность современной молодежи, проблема становится еще более актуальной. Молодые люди, воспитанные на стереотипах, могут испытывать трудности в принятии ценностей, отличных от собственных культурных норм и убеждений.

Говоря о подверженности молодежи воздействию нетолерантных и экстремистских идей, следует в первую очередь углубиться в изучение их мотивации: только глубокий анализ позволит разработать эффективные стратегии противодействия радикализации и экстремизму. В психологической литературе имеется немало данных о том, что воздействию радикальных идей в интернете в наибольшей степени подвержены молодые люди, особенно когда они испытывают чувство социальной изоляции или неудовлетворенности. Однако причины, побуждающие молодых людей примыкать к экстремистским группам, зачастую оказываются неожиданными и противоречат стереотипным представлениям.

Исследование Дж. Бартлетта и коллег [4] показало, что многие молодые люди изначально присоединяются к экстремистским группам, вдохновленные идеей созидания и перемен, однако, в процессе вовлечения, их альтруистические мотивы постепенно переориентируются на поддержку экстремистских целей. И такое поведение касается не только мужчин: по данным Э. Солтман и М. Смит, женщины могут играть в подобных движениях не менее активную роль, руководствуясь самыми разными мотивами, включая поиск смысла жизни и протест против традиционных гендерных норм, в частности, распространенных в западном обществе [5].

В исследовании К. Макколи и С. Москаленко концепция «когнитивного диссонанса» рассматривается как мощный «драйвер» радикализации: многие молодые люди, вступающие в экстремистские группы, изначально не разделяют экстремистских убеждений, однако со временем их участие в ненавистнических акциях создает внутренний конфликт с их прежними убеждениями, который они решают, постепенно принимая более радикальные взгляды. Таким образом, разрешение когнитивного диссонанса может способствовать укреплению идеологической приверженности экстремистским группам [6].

Дополняя приведенные выше исследования, М. Хамм и Р. Спаай [7] предлагают более глубокий анализ психологических механизмов, стоящих за радикализацией, обращая внимание на то, что многие молодые люди примыкают к экстремистским группам не столько из-за глубоких идеологических убеждений, сколько из-за желания выразить протест против преобладающей культуры. Чувствуя себя отчужденными от общепринятых ценностей, они видят в экстремизме способ заявить о несогласии с существующим порядком вещей. М. Данн подтверждает эту точку зрения, указывая на то, что чувство несправедливости, связанное с личными или политическими проблемами, в сочетании с высокой безработицей и глубокой отчужденностью от общества, являются ключевыми факторами, толкающими молодежь (в частности, из стран Ближнего Востока и Северной Африки) на путь радикализации [8]. При

этом авторы подчеркивают, что основным мотивом является не стремление причинить вред, а поиск альтернативы, которая, по мнению молодых людей, может удовлетворить их потребности.

В своем исследовании К. Викторович также разрушает стереотип о том, что экстремисты – это социально изолированные или психически нестабильные люди [9]. Полученные автором данные свидетельствуют о том, что многие молодые люди, вовлеченные в радикальные движения, хорошо образованы и происходят из благополучных семей; они могут испытывать внутреннюю пустоту или экзистенциальный кризис, что делает их уязвимыми для вербовщиков. Н. Шилс и Л. Паувелс отмечают, что особенно подвержены радикализации молодые люди, живущие в монотонной и однообразной среде; для них экстремизм становится способом избежать скуки и добавить в жизнь остроты [10]. Можно сделать вывод, что экстремистские группы привлекают не только маргиналов, но и людей, стремящихся к сильным эмоциям и ощущению принадлежности к чему-то большему.

Таким образом, молодежь вступает в радикальные движения по разным причинам, зачастую не связанным с идеологической приверженностью экстремизму. Социальная изоляция, когнитивный диссонанс, желание найти смысл в жизни или выразить протест против мейнстримовых ценностей могут стать ключевыми факторами, ведущими к радикализации. На наш взгляд, цифровая среда играет значительную роль не только в усилении, но и в предотвращении подобных процессов. Благодаря своей способности быстро распространять информацию и создавать сообщества по интересам, цифровая среда может стать мощным инструментом профилактики радикализации: ведь именно она привлекает молодежь, удовлетворяя их потребности в самовыражении, социальной принадлежности и получении информации. Привлечение молодежи к позитивным цифровым инициативам и платформам, которые поддерживают конструктивный диалог, развивают критическое мышление и формируют здоровые социальные связи, может снизить риск их вовлечения в экстремистские группы.

Одним из примеров цифровой инициативы, направленной на профилактику политической радикализации среди подростков и молодежи в возрасте от 13 до 25 лет, является канадская образовательная платформа *Extreme Dialogue*, которая с помощью интерактивных занятий и специализированного медиаконтента способствовала развитию у молодежи критического мышления, обучая распознаванию манипулятивных техник в социальных сетях [11]. Участники получали навыки распознавания пропаганды, управления эмоциями и конструктивного разрешения конфликтов; дополнительно платформа решала задачу снижения социальной изоляции, вовлекая молодых людей в открытые дискуссии по актуальным социальным и политическим вопросам.

Однако реализация таких инициатив требует не только значительных первоначальных инвестиций, но и устойчивого финансирования на протяжении всего жизненного цикла – это касается разработки и обновления

контента, технической поддержки, подготовки специалистов и проведения информационных кампаний. Отсутствие же стабильного финансирования зачастую приводит к прекращению даже перспективных программ. Так, программа *Extreme Dialogue* на момент написания статьи, судя по доступным источникам, фактически прекратила активную деятельность, функционируя в итоге лишь как веб-сайт с архивными материалами. Аналогичные проблемы наблюдаются и в ряде других проектов. Например, инициатива *Commit*, ориентированная на молодежь 13–25 лет и сочетавшая онлайн-кампании с обучающими программами по противодействию экстремизму, также была свернута. Закрытым оказался и проект *Orpheus*, фокусирующийся на создании позитивных молодежных сообществ в противовес экстремистской идеологии. Эти примеры подчеркивают, что разработка и устойчивое функционирование эффективных цифровых программ в области профилактики радикализации представляет собой сложную и ресурсоемкую задачу.

Тем не менее, на смену завершенным инициативам приходят новые, демонстрируя адаптивность и динамизм усилий по противодействию радикализации в цифровой среде. В их числе – проект *Youth ID*, в рамках которого были разработаны цифровые образовательные комплекты, направленные на развитие критического мышления и стимулирование коллективного обсуждения среди молодежи [12]. Интерес представляет и проект *Moonshot*, ориентированный на анализ аудиторий, потребляющих экстремистский контент, и использующий инновационную методику переориентирования [13]. Эта методика, созданная компанией *Jigsaw*, основана на анализе поисковых запросов: пользователи, проявляющие интерес к радикальным материалам, перенаправляются к альтернативным, конструктивным источникам. Иными словами, с помощью анализа поисковых запросов и рекламных объявлений, система предлагает тем, кто ищет экстремистский контент, видеоролики или сайты с противоположными идеями – например, рассказами о позитивных альтернативах или точками зрения, снижающими привлекательность радикальной идеологии. Подобные стратегии представляют собой важный инструмент борьбы с радикализацией в цифровой среде: они не только перенаправляют внимание пользователей на позитивные ресурсы, но и формируют альтернативное информационное пространство.

В то время как многие ценные инициативы, к сожалению, прекращают свою деятельность, приведенные выше примеры демонстрируют современные подходы к противодействию радикализации, сочетая образовательные стратегии, цифровые технологии и активное вовлечение сообществ. Это свидетельствует о динамичности и адаптивности усилий в данной области, а также о том, что профилактика радикализации требует гибких и многокомпонентных решений.

Следует подчеркнуть, что борьба с радикализацией молодежи в цифровой среде – это долгосрочная и многоуровневая задача, требующая постоянных усилий, научно обоснованных подходов и устойчивых инвестиций в

разработку и реализацию эффективных стратегий. Особое значение приобретает и международное сотрудничество: обмен успешными практиками и координация усилий между странами позволяют более эффективно противостоять глобальным угрозам. Ведь именно от последовательности и настойчивости каждого государства зависит формирование толерантного, безопасного и гармоничного будущего.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гайворонская О. В. Вербовка в экстремистские и террористические организации посредством сети Интернет / О. В. Гайворонская, И. Е. Фомина, К. Т. Аманжолова // Психология и право. – 2020. – Т. 10, № 4. – С. 160–172.
2. Интернет-механизмы вовлечения в экстремистские сообщества / Ю. Р. Тагильцева, И. В. Воробьева, О. В. Кружкова [и др.] // Российский психологический журнал. – 2019. – Т. 16, № 1. – С. 189–218.
3. Гладышев-Лядов В. Социальные сети как инструмент для пропаганды экстремизма / В. Гладышев-Лядов // Обзор НЦПТИ. – 2013. – № 2. – С. 28–31.
4. The edge of violence: A radical approach to extremism / J. Bartlett, J. Birdwell, M. King // Demos. – URL: https://demos.co.uk/wp-content/uploads/files/Edge_of_Violence_-_web.pdf (date of access: 15.10.2024).
5. Saltman E. Till martyrdom do us part: Gender and the ISIS phenomenon / E. Saltman, M. Smith. – London : Institute for Strategic Dialogue, 2015. – 75 p.
6. McCauley C. Friction: How radicalization happens to them and us / C. McCauley, S. Moskalenko. – Oxford : Oxford Univ. Press, 2011. – 240 p.
7. Hamm M. S. The age of lone wolf terrorism / M. S. Hamm, R. Spaaij. – New York : Columbia Univ. Press, 2017. – 322 p.
8. Dunne M. Is Unemployment to Blame for Radicalization? / M. Dunne // World Economic Forum. – 2015. – URL: <https://www.weforum.org/agenda/2015/05/is-unemployment-to-blame-for-radicalization> (date of access: 16.10.2024).
9. Wiktorowicz Q. Radical Islam rising: Muslim extremism in the West / Q. Wiktorowicz. – Lanham : Rowman & Littlefield, 2005. – 248 p.
10. Schils N. Explaining violent extremism for subgroups by gender and immigrant background, using SAT as a framework / N. Schils, L. Pauwels // Journal of Strategic Security. – 2014. – Vol. 7, No. 3. – P. 27–47. – URL: <https://digitalcommons.usf.edu/jss/vol7/iss3/3> (date of access: 16.10.2024).
11. Extreme Dialogue. – Calgary, 2024. – URL: <https://extremedialogue.org/> (date of access: 16.10.2024).
12. Youth ID. – URL: <https://youthid.net/> (date of access: 25.03.2025).
13. Moonshot. – URL: <https://moonshotteam.com/> (date of access: 25.03.2025).